

Отзыв

официального оппонента д.и.н., доц. Виталия Викторовича Пенского о диссертации Рощупкина Алексея Юрьевича «Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI – первой половине XVII вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д 212.038.12 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

В 90-х – нач. 00-х гг. в России наблюдался всплеск интереса исторического сообщества к проблемам истории Российского государства и социума эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени. Этот интерес выразился в выходе в свет целого ряда новаторских и по содержанию, и по форме исследований, публикации множества документов той эпохи. Начиная с сер. 00-х гг. этот интерес, к сожалению, явно пошел на спад, показателем чего стало сокращение числа публикаций и сужение поля научного поиска. Однако сегодня, по прошествии 10 лет, мы можем сказать, что этот спад был недолгим, и налицо признаки очередного подъема интереса в равной степени как исторического сообщества, так и общества в целом, к вопросам истории раннемодерной России. Свидетельством тому может служить оживление издательской деятельности, в том числе и увеличение числа издаваемых актовых материалов и иных документов, а также появление новых исследований, касающихся проблем русской истории допетровской эпохи – как отечественных, так и зарубежных. Новые концептуальные подходы, расширение круга используемых источников и изучаемых вопросов, новые подходы к интерпретации уже известных документов – все это вносит свежую струю в исследования в этой области и позволяет рассчитывать на пересмотр устоявшихся стереотипов и штампов о русском государстве и обществе времен Московского царства.

Диссертация А.Ю. Рощупкина «Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI-первой половине XVII вв.» находится в русле этого достаточно четко обозначившегося «тренда» в современных исторических исследовани-

ях. Как следует из названия диссертационного исследования, объектом изучения в диссертации стала служилая корпорация елецких казаков, возникшая в конце XVI и просуществовавшая более полу столетия (автор определяет хронологические рамки исследования с 1592 по 1658 гг. – см. с. 6 работы).

Дадим краткое описание работы – солидной по объему и насчитывающей почти 300 стр. (и больше 11 п.л. текста). Она начинается с Введения с традиционной структурой – в нем обосновывается актуальность выбранной для изучения проблемы, дается определение предмета и объекта исследования, его хронологических и территориальных рамок, подробно характеризуется методологическая основа работы, степень изученности вопроса и источниковая база диссертации, выделены цель и задачи работы, а также положения, выносимые на защиту (с. 4-47). Отметим также хорошую, на должном уровне, апробацию результатов исследования – как в публикациях, так и в выступлениях на научно-практических конференциях и семинарах разного уровня.

За Введением следует основной текст исследования, разделенный соискателем по смешанному, проблемно-хронологическому принципу на пять глав – «Формирование группы елецких служилых казаков (1592-1594 гг.)», «Елецкие служилые казаки в конце XVI-начале XVII в.», «Елецкие служилые казаки во второй четверти XVII в.», «Социально-экономическая характеристика елецких служилых казаков в первой половине XVII в.» и «К вопросу о хозяйственно-бытовом укладе елецких служилых казаков» (с. 48-245).

О содержании глав, разделенных на параграфы, можно судить, исходя из их названий. Соискатель последовательно, шаг за шагом, широко используя как опубликованные, так и не введенные доселе в научный оборот документы, а также широкий круг исторической литературы (общий список использованных исторических исследований насчитывает 185 наименований – без учета опубликованных источников, общим числом 59, и перечня использованных в процессе работы архивных фондов и дел, всего 45 позиций), раскрывает картину истории елецкой казачьей служилой корпорации с момента

ее создания в нач. 90-х гг. XVI в. до ее ликвидации в конце 50-х гг. XVII в., после чего в двух последних главах освещает вопросы, связанные с «историей повседневности».

В Заключении (с. 246-251) соискатель подводит общие итоги проделанной работы, после чего следуют Список источников и литературы и Приложения, завершающие работу.

Охарактеризовав в целом работу, отметим ее сильные стороны и положительные качества. Выше мы уже отмечали, что сама по себе диссертация хорошо укладывается в обозначившийся в последнее время «тренд» по углубленному изучению «внутреннего» устройства русского общества в допетровский период и особенностей функционирования его социальных механизмов и связей, а также такой важной и дискуссионной проблемы, как взаимодействие власти и общества (тема более чем актуальна в свете предпринимающихся уже третье десятилетие попыток создать в России пресловутое «гражданское общество», которое смогло бы взять на себя хотя бы часть административных функций, ранее находившихся в безраздельном распоряжении государства). Изучение этих проблем связано прежде всего с работой на региональном уровне, исследовании, и исследовании комплексном, всестороннем, объективном насколько это возможно, особенностей формирования и последующей эволюции местных провинциальных сообществ – вне зависимости от того, к какому «чину», «освященному», «служилому», «торговому» или «земледельческому» они относятся.

Такие изыскания позволяют рассчитывать на накопление первичных материалов, последующий анализ которых с использованием новейших методик и методологических подходов позволит выйти на более высокий уровень обобщения и составить новый, более объективный и непредвзятый взгляд на прошлое русского общества и государства. Поэтому обращение соискателя к изучению проблем, связанных с формированием и историей елецкой казачьей служилой корпорацией стоит только приветствовать. Именно такие исследования являются теми «кирпичиками», которые могут и должны

составить фундамент нового исторического знания о раннемодерной России. И в этой связи отметим, что исследование А.Ю. Рошупкина имеет тем большую ценность, что оно посвящено изучению в общем достаточно «типового» случая, «кейса», и полученные им выводы и умозаключения могут быть использованы другими исследователями, занимающимися изысканиями в схожих сферах и разрабатывающих похожие темы. Тут будет, на наш взгляд, уместным привести ряд любопытных примеров и фактов, которые приводит соискатель. Так, анализируя процессы формирования служилой корпорации, он приводит ряд сведений относительно происхождения казаков и их социального и служилого статуса, которые могут быть трактованы не иначе, как, с одной стороны, признание незавершенности формирования основных «сословий» в старой допетровской России как некоей более или менее замкнутой социальной общности – приводимые примеры говорят об обратном, о «размытости» границ между «чинами», об определенной «текучести» и сохранении социальных лифтов и мобильности в русском обществе той эпохи. С другой стороны, эти же примеры позволяют говорить о том, что само государство было в общем не заинтересовано в том, чтобы «замкнуть» «чины» и остановить работу социальных лифтов (см, например, с. 67 и далее). Кстати, стоит заметить, что приводимые соискателем сведения относительно происхождения елецких казаков позволяют сделать интересные выводы относительно способов рекрутирования служилых людей и структуры больших семей как первичных ячеек общества и особенностей выполнения ими налагаемого со стороны государства тягла.

Ценность данной работы тем более высока, что она носит как раз комплексный, разносторонний характер – жизнь елецкой казачьей корпорации исследователь подвергает изучению с разных сторон, затрагивая все основные аспекты, связанные с ее образованием и последующим функционированием на самых разных уровнях. Это позволяет, с одной стороны, представить себе «включенность» елецких казаков в общероссийские процессы (на всех уровнях и во всех сферах), а с другой, опускаясь на «микроуровень», соиска-

тель позволяет читателю наглядно представить картину повседневного быта казаков, тем самым создавая своего рода «стереоскопический» эффект, воссоздавая историческое прошлое во всей его объемности и выпуклости (особенно в этом плане любопытна последняя глава работы, «К вопросу о хозяйственно-бытовом укладе елецких служилых казаков», которая содержит в себе такие параграфы, как «Вооружение и внешний вид», «Хозяйственный уклад», «Церковно-приходская система казачьих слобод», «Годовой цикл праздников» и «История отдельных фамилий служилого казачества»).

Однако совершенно ясно, что на вопросы, возникающие в процессе изучения этой и подобной ей темы, невозможно разрешить на узкой источниковой базе. И в этом отношении диссертация А.Ю. Рошупкина оставляет благоприятное впечатление. Соискатель не только поднял практически все опубликованные документы и материалы, так или иначе связанные с елецкими казаками, но и привлек к написанию исследования внушительный список архивных материалов – прежде всего из фондов Разрядного (столбцы Белгородского и Севского столов в первую очередь) и Поместного приказов. Активное использование архивных материалов является сильной стороной диссертации и подчеркивает исследовательскую зрелость соискателя, владение им в должной мере навыками исследователя (как несомненную заслугу соискателя отметим тот факт, что им вводится в научный оборот большое количество ранее не использовавшихся исследователями архивных документов и материалов). И в этом отношении представляется, что пристальное внимание к предыдущей историографии вопроса скорее будет иметь негативный эффект нежели позитивный, ибо молодой исследователь рискует оказаться под давлением авторитетов и строить свои выводы в зависимости от их мнения. Однако соискателю, за отдельными исключениями (об этом ниже), в целом удалось избежать этой опасности – и это при том, что во Введении он продемонстрировал хорошую осведомленность относительно основных тенденций и направлений в работе историков прошлого и настоящего, достигнутых ими результатов и сильных/слабых сторонах их исследований.

Отметив положительные качества работы и ее сильные стороны, коснемся теперь недостатков, присущих, наш взгляд, ей. Выше мы уже отмечали, что соискателю не удалось в полной мере избежать давления авторитетов. Это нашло свое отражение в первую очередь в самой методологии исследования. Не имея ничего против использованных автором методов исследования, отметим все же, что сам подход к работе, положенная в ее основу концепция абсолютизма в ее классическом виде выглядит все несколько старомодной. Получившая в последние десятилетия широкое распространение концепция раннемодерного государства как особой, отличающейся большим своеобразием стадии в развитии государства и общества эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени, на наш взгляд, в большей степени соответствовала бы замыслу исследования (и здесь надо было бы более активно поработать с зарубежной литературой, анализ которой позволил бы быть в курсе последних тенденций в изучении феномена раннемодерных государств).

Далее, говоря об историографии вопроса, все же стоило бы, по нашему мнению, раз уж зашел о ней и ее характеристике разговор, более четко и недвусмысленно прописать итоги и результаты развития исторической мысли на каждом из выделенных этапов.

Мы также считаем, что работа приобрела бы большую стройность, а изложение материала большую стройность, если бы соискатель сократил бы количество глав (хотя бы до 4-х вместо 5-ти) и параграфов. Все-таки пять глав для диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук многовато, да и параграфы по главам распределены крайне неравномерно (два параграфа в первой главе и пять – в последней).

Касаясь более мелких замечаний, отметим, что, наш взгляд, говоря о колонизации Поля русскими и о продвижении рубежей Русского государства на юг, все же стоит упомянуть политику правительства Ивана Грозного в этом вопросе и в особенности предпринятую им в 70-х – нач. 80-х гг. реорганизацию сторожевой и пограничной службы в Поле и создание Украинного разряда (точнее, не столько создание, сколько завершение его организацион-

ного оформления). Стоило бы также четче прописать причины, по которым дети боярские украинные всячески препятствовали переходу крестьян и членов их семей из «земледельческого» «чина» в «служилый» (кстати, этот один из тех случаев, когда соискатель оказался в зависимости от старых авторитетов). Ведь сам же соискатель приводит примеры, когда дети боярские и те же казаки, лишившись из-за ухода крестьян рабочих рук, не могли нести государеву службу. И в имманентно присущей детям боярским как эксплуататорам трудового крестьянства «жестокости» и «своенравия» крылась ли причина регулярно возникавших социальных конфликтов (с. 53 и 59, к примеру)? Неплохо было бы также внести ясность в этимологию термина «казак» и остановиться подробнее на различиях между категориями казачества, упоминаемых в документах того времени.

Есть ряд и других претензий, касающихся некоторых технических деталей оформления работы (например, нам представляется, что размещенные в тексте таблицы и графики было бы все же лучше вынести в приложения). Однако даже взятые все вместе, они не портят благоприятного впечатления от проделанной соискателем большой работы, ибо не бывает абсолютно совершенных и идеальных диссертаций. Диссертационное исследование А.Ю. Рощупкина представляет собой вполне самостоятельную, выполненную на должном научно-исследовательском уровне работу, прошедшую должную апробацию и основательно фундированную. Работа, несомненно, вносит свой вклад в накопление исторических знаний и является определенным вкладом в развитие отечественной исторической науки. Автор ее в должной мере продемонстрировал владение навыками научно-исследовательской деятельности, показал высокую эрудицию и знание материала, а также профессиональные навыки работы с ним. Полученные соискателем результаты, выводы и обобщения соответствуют поставленным в диссертации целям и задачам. Автореферат и основные публикации соискателя соответствуют основному содержанию исследования. Считаем, что диссертационная работа А.Ю. Рощупкина «Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI-первой половине

XVII вв.», отвечает квалификационным требованиям, предъявляемых к кандидатским диссертациям и соответствует положениям пунктов 9, 10 и 11 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 за № 842, а ее автор – Рощупкин Алексей Юрьевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук

(07.00.02 – Отечественная история),

доцент, профессор кафедры теории и

истории государства и права ФГАОУ ВО

«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

/В.В. Пенской/

Контактная информация:

федеральное государственное автономное

образовательное учреждение высшего образования

«Белгородский государственный национальный

исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Эл. адрес: penskoy@bsu.edu.ru

Контактный телефон: +7-960-640-49-82

Личную подпись удостоверяю Документовед управления по развитию персонала и кадровой работе	
	25 января 2012 г.